

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Алексеевой Марии Евгеньевны на тему: «Факторы асимметричного объектного маркирования в современном языке иврит», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (иврит)

Диссертация Марии Евгеньевны Алексеевой «Факторы асимметричного объектного маркирования в современном языке иврит» представляет собой весьма объемное (247 страниц), самостоятельное, оригинальное и глубоко фундированное исследование, которое включает в себя введение, 3 главы, заключение, список источников и литературы и два приложения. Во введении вполне ясно и аргументировано определяются тема, объект, задачи, методы предлагаемого к защите исследования, глава 1 содержит основные теоретические и методологические принципы изучения асимметричного объектного маркирования в современной лингвистике, в главе 2 изучаются основные принципы ДОМ в современном иврите с точки зрения влияния на них категории определенности, традиционно считающейся базовой для ДОМ в иврите, Глава 3 посвящена выделению дискурсивно-прагматических факторов, лицензирующих асимметричное объектное маркирование в современном языке иврит – влияние этих факторов на ДОМ изучено гораздо меньше и является серьезным авторским вкладом в теорию ДОМ в иврите. В заключении вполне убедительно представлены основные выводы исследования.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что работа М.Е. Алексеевой лишена достаточно часто встречающегося в «восточном» языкознании недостатка - некоторой «экзотизации» материала неевропейских языков, которая позволяет отдельным авторам избегать серьезного знакомства и анализа работ по теоретическому языкознанию и типологии, их современным тенденциям и методам, как, якобы, несущим в себе традиции европоцентризма, и ограничиваться только обзором работ по отдельному языку или языковой семье. Современная лингвистика и лингвистическая типология уже давно не «европоцентрична» и строится, во многом, на материале языков самых разных семей и регионов, которые в европоцентричной традиции назывались бы «экзотическими». Анализ материала любого языка без знакомства с соответствующими теоретическими работами, наверное, возможен, но вряд ли внесет заметный вклад в мировую науку. Автор данной диссертации как раз демонстрирует глубокое знакомство и с теоретическими, и типологическими работами функционального направления лингвистики самых разных школ и авторов, демонстрирует очень широкий лингвистический кругозор и умение применять теоретические знания к материалу. Работа М.Е. Алексеевой выглядит очень

№ 33-06-264 от 12.03.2024

глубоко и широко фундированной, и я как рецензент был бы готов считать квалификационные требования к диссертации выполненными уже после введения и первой главы. Библиография из 227 наименований работ на русском, английском, немецком и иврите, очевидно, подкрепляет этот вывод.

При этом диссертация содержит еще две главы, уже непосредственно посвященных современному ивриту, которые также содержат интересный материал и инновационные подходы. М.Е. Алексеева прекрасно владеет материалом иврита и тонко чувствует нюансы семантики. Автор диссертации квалифицированно и уместно использует методы корпусной лингвистики, которая в настоящее время превращается из одной из «боковых» ветвей традиционной лингвистики в лингвистический мейнстрим, без которого многие исследования были бы затруднительны. Использование корпусов позволяет автору диссертации выявлять неточности в традиционных грамматических описаниях, иногда упрощающих реальную картину ДОМ. Особым вкладом автора можно считать привлечение в 3 главе к анализу характеристик информационного потока, которые до этого не были учтены как факторы, влияющие на ДОМ. Я бы отметил, что содержательность этих глав, во многом, является производной от лингвистической эрудиции автора, продемонстрированной во введении и первой главе. Важным моментом является и владение автором диссертации правилами глоссирования, что позволяет понимать языковые примеры читателю, не знакомому с ивритом.

Работа в целом производит очень хорошее впечатление оригинального, самостоятельного и очень квалифицированного исследования, за которым стоит большая многолетняя работа, а в лице автора диссертации мы видим квалифицированного лингвиста, очевидно, заслуживающего степени кандидата филологических наук.

В принципе, на этом отзыв можно было бы и закончить, но, все же, специфика жанра отзыва, серьезность работы и очевидная перспективность дальнейшей работы автора в области лингвистики позволяют привести несколько замечаний, которые не ставят под сомнение фундаментальность и качество диссертации, а, скорее, говорят о перспективности продолжения научной лингвистической работы ее автора.

Из наиболее общих замечаний я бы отметил, что не рассматривал бы «одушевленность» внутри главы о «дискурсивно-прагматических факторах» ДОМ, а выделил бы в отдельное измерение (главу). Я бы назвал этот параметр «дейктико-денотативным» и трактовал бы как «иерархию одушевленности» с включением дейктической иерархии [...]: [местоимения-локуторы (1/2 лицо) – нелокуторы (3 лицо)] –

(имена собственные/термины родства) - люди – одушевленные – нейтральные – предметы (вещи). По-моему, эти характеристики образуют отдельное дейктико-денотативное измерение, а не относятся к «дискурсивно-прагматическим факторам», т.е. характеристикам «информационного потока» (“informational flow” по Kibrik 1997).

И еще одно общее замечание уже, скорее, не к диссертанту, а к правилам сносок для защит СПбГУ. Я уже несколько раз замечал, что система постраничных «footnotes» утяжеляет текст и иногда мешает его восприятию (как в диссертациях, так и в студенческих работах). Мне так и непонятно, почему нельзя использовать компактные, но вполне информативные, текстовые сноски типа APA (Алексеева 2024: 27), которые (с небольшими вариациями) используются в большинстве правил для статей и монографий. Причем, насколько я знаю, можно защищаться и с такой системой ссылок, они удобнее и для автора, и для читателя.

Несколько совсем небольших частных замечаний:

С. 5 «...нахско-дагестанских и в т.ч. в семитских...» - нет сомнений, что автор прекрасно знает о генетической атрибуции семитских языков, но выражение не удачно.

С. 9 – пара опечаток «Сердобольской», «Агентса» (и еще раз на 43 с.).

На с.19 появляется термин «референциальное выражение» - («Основным фактором для абсолютного большинства референциальных выражений, выступающих в роли прямого объекта в современном иврите, ...»). Без комментария мне он в этом контексте не ясен (актантов?, аргументов?).

С. 23. - Не уверен, что «понятия» могут «обладать бэкграундом» - «Частично чтобы избежать необходимости формулировать определения для понятий, обладающих большим теоретическим бэкграундом...». Вот диссертант, действительно, обладает «большим теоретическим бэкграундом».

С.24. – Все же, наверное, не «(абсолютно-) эргативные», а (абсолютивно-) эргативные языки.

С. 33 –«В типологических работах, посвященных дифференцированному маркированию актантов, дифференцированное маркирование места пока не входит в общепризнанную классификацию, но, вполне возможно, будет включено туда после более тщательного рассмотрения вопроса. Объединение всех указанных явлений (по крайней мере, дифференцированного маркирования субъекта, дифференцированного маркирования

объекта и дифференцированного маркирования посессора на данный момент) в один феномен под общим названием «дифференцированное маркирование актантов», таким образом, вполне логично.» - я бы ни «место», ни «посессора» не назвал бы «актантом».

С. 42. – «теория оптимальности призвана выяснить, как выглядит прототипический объект по отношению к прототипическому Агенсу» - но объект – это синтаксическая роль, а агенс – семантическая (не очень понятно, что имеется в виду)?

С. 43. В русскоязычной традиции «реципиент», а не «реципиант».

С. 130 – «Несмотря на то, что указательные местоимения обычно, как и личные местоимения, находятся на вершине иерархии определенности, и можно было бы ожидать, что они подлежат обязательному объектному маркированию, согласно корпусу НОГ, меньше половины референтов, кодирующихся с помощью указательных местоимений (16/33, 48%), маркированы.» - На мой взгляд, указательные местоимения не могут стоять в иерархии одушевленности на одной позиции с личными – они всегда референтны 3 лицу (их нельзя использовать для локуторов), поэтому и такие статистически результаты не неожиданны.

С. 181 – «Местоимения *mi* 'кто' и *ma* 'что' противопоставляются друг другу за счет смыслового противопоставления «одушевленность/неодушевленность», которое в современном иврите, в сущности, сводящемуся к противопоставлению «относящийся к человеку / относящийся к не-человеку».» - помимо некоторой синтаксической несвязанности, можно отметить, что оппозиция «человек/не-человек» - это категория «личности», а не «одушевленности».

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно было бы отметить подключение к анализу симметричного объектного маркирования, а, возможно, и всей падежной парадигмы современного иврита.

Совершенно очевидно, что эти небольшие замечания никак не влияют на высокую оценку представленной к защите диссертации.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Алексеевой Марии Евгеньевны «Факторы асимметричного объектного маркирования в современном языке иврит» соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (иврит);

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета,

доктор филол. наук, доцент,

профессор кафедры африканистики

А.Ю. Желтов

11.03.2024